

“Все просто. – улыбнулась Цинь Инин. “Я просто скажу им, что я уже рассказала Вашему Величеству о плане и что вы сами примете решение. Таким образом, независимо от того, что сделает Ваше Величество, это будет воля небес. Люди не будут возражать против того, что вы делаете.”

Вэйчи Янь снова потерял дар речи. Она полностью переложила проблему на него!

Но он не мог найти в себе силы злиться на нее. “Тогда получается, что мы должны благодарить тебя?”

“Это то, что должен делать ваш подданный, не нужно быть таким вежливым, Ваше Величество. Цинь Инин опустила голову.

Вэйчи Янь молча смотрел на нее. Она дочь великого наставника Цинь, хорошо! Их характеры и нрав совершенно одинаковы.

“Возлюбленный подданный Цинь, твоя дочь отказывается помочь нам, так что бремя ляжет на твои плечи.”

Цинь Хуайюань смиренно согласился. “Ваш слуга, естественно, сделает все возможное. Но я уверен, что у Вашего Величества уже есть идея.”

Когда второй и третий старший мастер заметили, что император хочет обсудить дела с Цинь Хуайюанем, они не посмели слушать дальше и спокойно удалились. Цинь Инин тоже хотела выйти, но Вэйчи Янь возразил: “Суан Су остается.”

Его голос был настолько сладким, что у нее побежали мурашки по коже. Однако Цинь Инин не могла бросить вызов имперскому приказу. Она сделала несколько шагов, чтобы встать позади отца.

“Теперь, когда национальная казна пуста, нам просто необходимо серебро, если хотим пополнить запасы,” продолжал император. “К счастью, основатель нашей страны внедрил практику выпуска казначейских билетов. Мы подумывали о том, чтобы служба гравировки пластин напечатала еще одну партию счетов. У нас есть возможность и мы можем просто создать больше денег. Этого будет достаточно, чтобы закупить еще немного зерна и разрешить нынешний кризис.”

Вэйчи Янь был полон уверенности и очень доволен собой.

Его отец был наказан, а он проводил много часов в день, пытаясь убедить почетного императора сказать, где находится огромная сумма богатства. Но губы его отца были плотно сжаты, как у моллюска. Он не произносил ни единого слова, используя только два выражения: либо закрытые глаза, либо насмешливые улыбки.

Вэйчи Янь был хорошо знаком с характером своего отца. Такое упорство означало лишь то, что его отец твердо решил сохранить это сокровище лично для себя. Поэтому Вэйчи Янь проводил свои дни пытаясь разжалобить отца или обдумывая план действий.

И единственное, что он придумал за все эти дни - это напечатать больше денег!

Хотя он понимал, что это не долгосрочное решение, и что оно может настолько обесценить валюту Великого Янь, что она станет бесполезной, это не имело значения, пока это решало текущий кризис. Вряд ли кто-то смог придумать более ценное решение.

Но, наоборот, ожидаемое удивление и восхищение не отразились на лице Цинь Хуайюаня и Цинь Инин после того, как он озвучил свое предложение.

“Любимый слуга Цинь? Как вы думаете, наша идея осуществима?”

Цинь Хуайюань помолчал. “Ваше Величество мудры. Это может быть решением.”

Цинь Инин опустила взгляд, очень удивленная словами отца, но быстро все поняла.

Ее отец хорошо понимал, что значит служить власти. Главное было улыбаться и делать комплименты императору и только когда император будет в хорошем настроении, можно вносить свои предложения.

Не было необходимости сразу же опровергать лучшую идею и остро демонстрировать разницу в их интеллекте. Нехорошо заставлять императора чувствовать себя неполноценным.

Цинь Хуайюань должен был медленно вести императора по правильному пути, а не навязывать свое мнение своему сеньору.

Я действительно могу многому научиться у отца!

Вэйчи Янь смог разобрать тактичные намерения за словами маркиза и довольно удрученно склонил голову. “Мы изо всех сил старались придумать план. В наши дни в стране слишком много беспорядка. Принц Нин также тяжело ранен, поэтому наши мысли перемешались. Наш любимый слуга мудр и знает много хитростей. Должно быть у вас есть на уме что-то действительно интересное?”

Цинь Хуайюань слабо улыбнулся и, прежде чем император поднял голову, бросил быстрый взгляд на Цинь Инин. Затем он опустил взгляд и слегка нахмурился, словно в глубокой задумчивости.

Император мог видеть, как его великий наставник ломал себе голову в поисках идеи.

Цинь Инин моргнула, прежде чем понять, чего хочет ее отец. Отец хочет, чтобы я кое-что предложила.

Конечно у них не было возможности обсудить это заранее, но почему-то ее отец решил, что она все поймет. В конце концов, они были отцом и дочерью! Они должны были следить, что говорить императору.

Отец растил ее, как сына! Он поддержит ее, что бы она ни сказала.

Цинь Инин была глубоко тронута таким отношением. Она сделала вид, что задумалась, а потом вдруг широко улыбнулась. “Ваше Величество, ваша подданная кое-что придумала, но я не знаю, стоит ли говорить об этом.”

Сердце Вэйчи Яна растаяло от мягкого голоса девушки. Он быстро повернулся к ней, сверкнув улыбкой, и наклонился вперед. “Какой чудесный план придумал Суан Су?”

Для него этот план уже был чудесным несмотря на то, что она еще ничего не сказала.

Цинь Инин стиснула зубы от раздражения и ответила опустив голову: “в ответ на Ваше Величество, этот субъект чувствует, что печать большого количества казначейских векселей действительно быстрый способ решить проблему, но для долгосрочной стабильности страны, почему бы нам не придумать способ, чтобы торговцы сами предложили свое зерно?”

Резкий свет вспыхнул в опущенных глазах Цинь Хуайюаня, и одобрительная улыбка расцвела в уголках его губ.

Предложение вызвало интерес Вэйчи Яна. “О? Скажите, как нам заставить торговцев самим предлагать зерно?”

Четвертая мисс Цинь улыбнулась. “Ваше Величество, иерархия идет от дворян и чиновников, фермеров, ремесленников и купцов. У купцов может быть серебро, но их статус ниже, чем у обедневших крестьян. Они возмущаются еще больше, когда бедный ученый оказывается впереди богатой купеческой семьи. Судя по всему, именно на этом моменте мы можем сыграть.”

Она подражала своему отцу, который медленно подходил к сути вопроса и не сразу полностью озвучила свою идею, чтобы не выпячивать свой разум. Вместо этого она привела Вэйчи Яна к правильному ответу.

Когда Цинь Хуайюань увидел, насколько умна его дочь, намек на улыбку на его губах стал еще сильнее.

Император, однако, нахмурился и пробормотал про себя: “использовать общественное положение купцов? Естественно, они хотят укрепить свои позиции. Кто захочет понизить свой статус, когда у него в руках большое количество серебра... Ты говоришь, что они сами откажутся от зерна, если смогут повысить свой социальный статус?”

Девушке не пришлось удвоить усилия, когда она увидела, что император понял ее задумку. “Да, подумайте об этом, Ваше Величество. Что, если вы объявите, что у них есть шанс повысить свой статус — разве они не будут сражаться друг с другом за этот шанс?”

Вэйчи Ян кивнул. “Естественно.”

“Поэтому я думаю, что Ваше Величество может выставить на аукцион некоторые церемониальные позиции и принять на торги только зерно. При этом с энтузиазмом будут участвовать не только наши местные купцы, но и купцы из других городов. Это будет единственная в их жизни возможность поднять свой статус! К тому же, благодаря этому часть чиновников окажутся у нас под контролем.”

“Чудесно, чудесно!” Вэйчи Янь с пылом громко зааплодировал. “Это замечательный план! Нам не придется беспокоиться о проблемах, которые привлеки бы напечатанные деньги. Нам просто нужно держать новоиспеченных чиновников в узде! Он повернулся к маркизу. “Любимый подданный Цинь, что скажешь?”

“Этот подданный считает это отличной идеей и хотел бы добавить что-то еще. В добавок к тому, чтобы выставить на аукцион несколько позиций, Ваше Величество может также выставлять цены по-разному в зависимости от их ранга. Торговцы могут соперничать друг с другом, причем каждая позиция достается тому, кто больше заплатит. Мы все получим то, что нам нужно, таким образом: торговцы с радостью пожертвуют зерно в казну, а национальные склады наполнятся.”

Вэйчи Янь несколько раз кивнул. “Потрясающе, просто замечательно! Не зря тебя прозвали в народе мудрый Пан!”

Цинь Инин смотрела на отца, а в ее глазах сверкало поклонение. Отец - самый лучший! Он уже давно придумал этот план!

Маркиз улыбнулся дочери и добавил: “в нашем плане есть еще одно преимущество.”

“Какое?” Вэйчи Янь был настолько возбужден, что он вскочил на ноги.

“Когда купцы были обычными гражданами, они больше всего заботились о своей прибыли и убытках. Они беспокоились только о том, чтобы их не лишили состояния. Процветание нации никогда не занимало их умов. Честно говоря, для них не имело значения, кто сидел на троне. Но как только они станут чиновниками, они уже станут не просто обычными гражданами. От стабильности правительства будет напрямую зависеть, смогут ли они продолжать занимать свои должности. Таким образом, этот план также свяжет многих очень богатых людей с дворцом.”

Вэйчи Янь был ошеломлен этим откровением и долго думал. “Тогда, тогда они будут обеспокоены тем, сможет ли столица и страна противостоять нашим врагам, верно? Если нам будет не хватать серебра во время войны, они пожертвуют его сами, так? Мне больше не нужно призывать к их чувству долга?”

Цинь Хуайюань поклонился с улыбкой. “Ваше Величество мудры.”

<http://tl.rulate.ru/book/13071/486192>